

## Псковский опыт подготовки милицейского резерва на рубеже 1920-1930-х гг.

Реализация возложенных на милицию функций всегда требовала наличия хорошо подготовленных кадров. Эта проблема являлась отдельной темой в общей дискуссии, развернувшейся в конце 1920-х – начале 1930-х гг. вокруг определения дальнейших путей развития советских правоохранительных органов.

На профессиональную подготовку псковской милиции, конечно, не могла не повлиять господствовавшая в 1920-е гг. теория о постепенном отмирании государства и самоорганизации населения в деле охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Эта идея отчасти разделялась и некоторыми представителями руководства НКВД РСФСР, в структуру которого входили и органы милиции.

Первые шаги в направлении создания милицейского запаса из числа гражданских лиц были сделаны при наркоме внутренних дел А.Г. Белобородове. Они подкреплялись постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 июня 1927 г. (протокол № 8), которое предусматривало проведение соответствующих сборов военнообязанных граждан.<sup>1</sup> Данное постановление, естественно, не предполагало единовременного перехода к какой-либо милицейской повинности. Однако в нем прослеживалось стремление сформировать подготовленный кадровый резерв милиции из числа трудящихся. Сборы резервистов должны были проводиться в целях их обучения милицейской службе и военному делу, дисциплинам ПВО, а также для личной проверки. Осуществлению этих планов на практике помешало снятие Белобородова с должности наркома, последовавшее в ноябре 1927 года за его «активное участие в троцкистской оппозиции».<sup>2</sup>

Основу псковской милиции продол-

жали составлять штатные сотрудники, прием которых на службу регламентировался ведомственными приказами Главного управления милиции и Центрального административного управления НКВД (Пр. ГУМ № 139 – 1923 г., Пр. ГУМ № 204 – 1923 г., Пр. ЦАУ № 79 – 1926 г.). Согласно последним к кандидатам на службу в милицию предъявлялся ряд стандартных требований:

- возраст не менее 21 года;
- наличие избирательных прав;
- отсутствие противопоказаний по здоровью;
- безупречное поведение;
- отсутствие судимостей;
- грамотность и достаточный уровень политической подготовки.<sup>3</sup>

Лицам, которые отвечали вышеизложенным требованиям, назначался испытательный срок. После его истечения будущие сотрудники давали подписку с обязательством прослужить в милиции не меньше одного года (за исключением случаев дискредитирования власти). Далее служебные взаимоотношения между ними определялись дисциплинарными нормами.

Процедура зачисления на службу дополнялась приказом Окружного административного отдела № 5 от 7 октября 1927 г. Согласно § 3 данного приказа, младший начсостав псковской милиции проходил приемные испытания в комиссиях районных адмотделений и утверждался начальником окрадмоддела. В состав этой категории сотрудников входили: квартальные надзиратели, старшие милиционеры государственной и ведомственной милиции, старшие милиционеры и агенты уголовного розыска районных адмотделений. Зачисление среднего начсостава милиции проводилось окружной приемно-испытательной комиссией. Через нее проходили кандидаты на следующие должности: начальники районных административных отделений и городской милиции, их заместители, аген-

*Егоров Андрей Михайлович* - кандидат исторических наук, ст. преподаватель Псковского факультета С.-Петербургского университета МВД России

ты подотдела уголовного розыска окружного административного отдела.<sup>4</sup> Аналогичная процедура, только на областном уровне, использовалась при назначении старшего начальствующего состава милиции.

Передача дел в руководстве НКВД РСФСР на некоторое время отодвинула на второй план попытку организации милицеских сборов. Однако уже в начале 1928 г. эти планы получили шансы на практическую реализацию. Новый нарком внутренних дел В.Н.Толмачев достаточно последовательно отстаивал идею о постепенном свертывании штатной милиции и ее замене обязательной «милицеской повинностью», которая, по его мнению, должна была быть возложена непосредственно на само население.

Данная теория начала обретать некоторые практические очертания по мере формирования соответствующей нормативной базы. В марте 1929 г. были приняты правила по учету и призыву военнообязанных, зачисленных в запас рабоче-крестьянской милиции (Пр. № 2655). Согласно решению коллегии НКВД РСФСР от 20 декабря 1929 г. начальнику милиции республики И.Ф. Киселеву поручалось разработать типовую инструкцию о проведении на местах сборов милиционеров-резервистов. Одновременно рассматривались варианты различных форм взаимодействия переменного состава со штатными работниками милиции между сборами. Особый упор делался на необходимость их вовлечения в работу административно-правовых секций.<sup>5</sup>

Важное место в планах милицеских сборов занимало изучение обязанностей младшего, старшего милиционеров и участкового надзирателя. Кроме того, призывники знакомились с основами советского права (прежде всего с организацией местных и центральных органов власти, а также с началами уголовного законодательства и дознания). Большое внимание уделялось строевым занятиям, стрелковому делу и противовоздушной обороне. В отношении последних предлагался дифференцированный подход в зависимости от места проведения сборов. Так, в пограничных округах планами было предусмотрено 16

часов на изучение ПВО и 32 часа на стрелковую и строевую подготовку. В непограничных местностях лимит времени на такие же занятия составлял 6 и 24 часа соответственно. Помимо практических занятий предполагалось привлечение резервистов к реальной работе совместно с сотрудниками внутренних дел.

В ходе сборов призывники распределялись по взводам (21 – 30 человек). Три взвода объединялись в роту, а три роты – в батальон. Дополнительной строевой единицей являлось пулеметное отделение. Таким образом, низовые органы внутренних дел получали в свое распоряжение дополнительный контингент военнообязанных, необходимый для проведения различных массовых акций.

По окончании срока обучения должна была проводиться проверка его качества. С этой целью приказом начальника соответствующего административного отдела и под его председательством создавалась специальная комиссия, в состав которой включались представители военведа и ОГПУ, начальник учебного сбора и преподаватели. Члены комиссии определяли пригодность резервистов для милицеской службы и их место в штатном расписании на случай мобилизации.

Указание о проведении такого сбора в Псковском округе было получено начальником административного отдела Зиминым в начале 1930 г. Первоначально намечалось провести его в период с 25 января по 25 февраля, затем с 1 марта по 1 апреля 1930 г. Времени для подготовки столь непривычного для милиции мероприятия явно не хватало. Поэтому сборы начали свою работу 2 марта 1930 г.

Первой проблемой, с которой столкнулись организаторы, стало обеспечение должной явки резервистов на сборный пункт. Первоначально руководство Псковского окрмотдела намеревалось, видимо, довести их число до 400 человек (что соответствовало приблизительно численности двух батальонов). Во всяком случае отдел снабжения 56-й дивизии, расквартированной в городе Пскове, получил в феврале

1930 г. от окрамотдела заявку с просьбой предоставить для обеспечения милицейских сборов именно 400 штук одеял и других бытовых принадлежностей.<sup>6</sup>

В списки призывников включались трудящиеся различных категорий: техники жилищно-коммунального хозяйства, ремонтники с торфоразработок, преподаватели педагогического техникума, заведующие складами потребкооперации, пожарные и даже надзиратели псковского Домзака.<sup>7</sup> Основная трудность сборов заключалась в необходимости отрыва граждан от исполнения ими своих обязанностей по основному месту работы. Поэтому в адрес начальника Окружного административного отдела сразу же пошла масса официальных обращений от руководителей псковских предприятий и учреждений с просьбой освободить их работников от милицейского призыва. Главным аргументом данных обращений служили ссылки на отсутствие даже временной замены и на вероятность срыва трудового процесса. Сейчас сложно судить, насколько эти утверждения соответствовали действительности. Но в итоге к марту 1930 г. списочная численность призывников снизилась до 285 человек.<sup>8</sup> Такое количество позволяло сформировать на базе сборов один полный милицейский батальон. Учитывая отсутствие опыта в проведении подобных мероприятий и дефицит времени, автор считает, что были достигнуты немалые результаты.

Помещение для проведения милицейских сборов (как и весь необходимый инвентарь) предоставили военные. Резервисты проживали и занимались в здании Учебного пункта Псковского окружного военкомата, который располагался в корпусе № 3 бывших Иркутских казарм. По просьбе окрамотдела псковская городская телефонная станция протянула туда связь.

Из резервистов был сформирован батальон четырехротного состава. Каждая рота включала по три взвода, которые, в свою очередь, состояли из трех отделений. Начальником учебного сбора был назначен Булынин, являвшийся после создания окружного административного отдела начальником псковского исправтруддома.

Для проведения сборов, в связи с нехваткой в органах милиции и исправительно-трудовых учреждениях свободного начальствующего состава, псковский окрамотдел выделил дополнительно лишь шесть сотрудников: четверых на должность командиров учебных рот и двоих на должность старшин. На должности командиров взводов были назначены резервисты, отнесенные по мобилизационным планам к среднему комсоставу запаса. Правда, они все равно имели довольно слабую подготовку с точки зрения уставов РККА и РКМ, ввиду чего переучивались в процессе инструкторских занятий. Должности командиров отделений замещались просто наиболее образованными призывниками, так как младшего комсостава с опытом службы в Красной Армии или даже в старой царской армии среди них вообще не было. Весь переменный состав участников милицейских сборов относился к возрастной группе 1891-1893 гг. рождения. В течение месяца они должны были освоить следующий учебный план<sup>9</sup>(см. табл. 1).

В ходе сборов с резервистами проводились стрельбы из винтовок и револьверов системы «Наган». Для стрельб первого вида использовался гарнизонный тир. Стрельба из винтовки проводилась с расстояния в 70 м при неограниченном времени. Задание заключалось в следующем: из пяти патронов попасть три раза в круг радиусом 15 см. По результатам данных стрельб зачет получил 201 чел. (71,4 %), не получили зачет 73 чел. (28,6 %). Некоторые милиционеры запаса это упражнение вообще не выполняли. Зато весь личный состав учебного сбора принял участие в стрельбе из револьвера. Эти стрельбы проводились в тире пограничного отряда войск ОГПУ. Задание походило на предыдущее: с расстояния 15 м поразить мишень радиусом 25 см. Упражнение засчитывалось в том случае, если из трех патронов в цель попадали два. Зачет по данному виду подготовки получил 231 чел. (80,8%), не справились с задачей 55 чел. (19,2 %).

Значительная доля учебных часов отводилась политической подготовке. Про-

Таблица 1.

| №№ п/п | Наименование раздела и темы                        | Всего часов на раздел | Части на одну тему |
|--------|--|-----------------------|--------------------|
| I      | Политграмота                                       | 32                    | -                  |
| II     | Милицмейское дело:                                 | 54                    | -                  |
|        | - организация милиции                              | -                     | 2                  |
|        | - положение о службе милиции                       | -                     | 4                  |
|        | - дисциплинарный и внутренний устав                | -                     | 4                  |
|        | - общие понятия о работе милиции и постовой службе | -                     | 36                 |
|        | - регулирование уличного движения                  | -                     | 8                  |
| III    | Основы советского права:                           | 18                    | -                  |
|        | - организация местных и центральных органов власти | -                     | 2                  |
|        | - краткое ознакомление с УК, УПК и расследованием  | -                     | 16                 |
| IV     | Военное дело:                                      | 34                    | -                  |
|        | - изучение оружия                                  | -                     | 8                  |
|        | - стрелковое дело                                  | -                     | 8                  |
|        | - гарнизонный устав                                | -                     | 2                  |
|        | - противовоздушная оборона                         | -                     | 16                 |
| V      | Стрелковая подготовка:                             | 62                    | -                  |
|        | - обучение одиночное                               | -                     | 6                  |
|        | - обучение повзводно и ротами                      | -                     | 16                 |
|        | - стрельбы   | -                     | 28                 |
|        | - практические занятия по милицмейскому делу       | -                     | 12                 |

грамма политзанятий с псковским запасом РКМ включала в себя ряд обязательных тем:

- Тема 1. «Коллективизация сельского хозяйства в условиях Псковского округа, меры борьбы с чуждым антисоветским элементом, задачи проходящих сборов в вопросе коллективизации»;
- Тема 2. «Недостатки работы советского аппарата: волокита».
- Тема 3. «Происхождение антисемитизма»;
- Тема 4. «Углубленное понятие Конституции СССР и РСФСР»;
- Тема 5. «СССР в капиталистическом окружении»;
- Тема 6. «Правый и левый уклон в партии»;
- Тема 7. «ВКП(б) как авангард пролетарской революции».

Эта часть учебного плана вызвала, по отзывам руководителя учебным сбором Булынина, особые трудности как на этапе подготовки, так и в процессе проведения. Последнее было связано с отсутствием про-

фессиональных гражданских лекторов, которые практически в полном составе находились в районах коллективизации.<sup>10</sup> В результате, беседы на политические темы пришлось готовить исключительно силами сотрудников Псковского окрадротдела.

Определенную помощь в организации учебного процесса оказал начальник мобилизационного бюро АОЛЮИ Дворянченко, предоставивший в распоряжение административного отдела программу подготовки авиакимотрядов гражданских наркоматов. На ее основе милицкий резерв и изучал начала противовоздушной обороны, которые свелись к правилам светомаскировки и пользованию противогазами.

В целом большая часть призывников показала удовлетворительные результаты (см. таблицу 2). Среди остальных резервистов двадцать одного пришлось исключить из мобилизационных списков по несоответствию службе в милиции.

Первый опыт призыва запасных милиционеров сразу вскрыл объективные

Таблица 2.

Процент успеваемости по итогам учебного сбора 2.03. - 2.04.1930 г.

| №№<br>п/п | Наименование дисциплины | оценка   |                     |         |
|-----------|-------------------------|----------|---------------------|---------|
|           |                         | «хорошо» | «удовлетворительно» | «слабо» |
| 1.        | Милицейское дело        | 25 %     | 58 %                | 17 %    |
| 2.        | Военное дело            | 9 %      | 78 %                | 13 %    |
| 3.        | Советское право         | 11 %     | 58 %                | 31 %    |
| 4.        | ПВО                     | 9 %      | 65 %                | 26 %    |
| 5.        | Политграмота            | 15 %     | 65 %                | 20 %    |

трудности в организации подобного рода мероприятий. Одной из главных проблем являлась слабая материальная обеспеченность людей, приписанных к милицейскому запасу. Особенно отрицательно сказывалось отсутствие обмундирования и обуви. Большинство из призванных прибыли на учебный сбор в лаптях и валенках, что не позволяло, например, в период оттепели заниматься с ними строевой подготовкой.

Отсутствие подготовленного младшего и среднего командирского звена существенно затрудняло проведение занятий в составе отделений и взводов.

В течение всего времени сборов остро чувствовался дефицит учебных пособий, особенно по специальной милицейской подготовке. Не в полной мере были оборудованы и сами классы. Не везде хватало даже столов и скамеек.

Наконец, наличие заметного процента слабо усвоивших программный материал объяснялось низким уровнем образования среди большей части резервистов (особенно из числа крестьян). Об этом наглядно свидетельствует таблица 3.

Из всего запасного состава псковской милиции полное среднее образование име-

Таблица 3.

Социальный состав и образование псковского запаса милиции

| №№<br>п/п | Распределение по штатным должностям после проверочных испытаний | Партийность |              | % партийных | Социальное положение |            |           |          |                        | Образование               |                         |             |
|-----------|---|-------------|--------------|-------------|----------------------|------------|-----------|----------|------------------------|---------------------------|-------------------------|-------------|
|           |   | ВКЛ(б)      | Беспартийный |             | Рабочие              | Крестьяне  | Служащие  | Кулаки   | Окончил сельскую школу | Не окончил сельскую школу | Окончил городскую школу | Неграмотные |
| 1.        | Начальник резерва   | 1           | -            |             | 1                    | -          | -         | -        | -                      | -                         | 1                       | -           |
| 2.        | Ном. нач. резерва   | 1           | -            |             | -                    | 1          | -         | -        | 1                      | -                         | -                       | -           |
| 3.        | Начальник РАО   | 3           | -            |             | 1                    | 1          | 1         | -        | 1                      | -                         | -                       | -           |
| 4.        | Ном. нач. РАО   | 3           | 1            |             | 4                    | -          | -         | -        | -                      | 3                         | 1                       | -           |
| 5.        | Ном. нач. городской милиции                                     | 1           | -            |             | -                    | -          | 1         | -        | 1                      | -                         | -                       | -           |
| 6.        | Агент уголовного розыска  | 4           | 5            | 80 %        | 3                    | -          | 6         | -        | 3                      | -                         | 3                       | -           |
| 7.        | Участковый инспектор  | 8           | 36           | 22,2 %      | 20                   | 16         | 7         | 1        | -                      | -                         | 3                       | -           |
| 8.        | Сельский участковый инспектор                                   | -           | 7            |             | 2                    | 4          | 1         | -        | -                      | -                         | 1                       | -           |
| 9.        | Младший милиционер  | 5           | 206          | 2,4 %       | 39                   | 167        | 2         | 3        | 133                    | 67                        | -                       | 14          |
| 10.       | Корный милиционер   | -           | 2            |             | -                    | 2          | -         | -        | 1                      | 1                         | -                       | -           |
| 11.       | Пулеметчик  | -           | 2            |             | 1                    | 1          | -         | -        | 2                      | -                         | -                       | -           |
|           | <b>Всего:</b>   | <b>26</b>   | <b>259</b>   | <b>10 %</b> | <b>71</b>            | <b>192</b> | <b>18</b> | <b>4</b> | <b>184</b>             | <b>72</b>                 | <b>11</b>               | <b>14</b>   |

ли лишь четыре человека: три агента уголовного розыска и один участковый инспектор.

Конечно, результатом подобных сборов вряд ли могло стать формирование высокопрофессионального кадрового резерва. Однако в случае необходимости 3/4 запас-

ных предполагалось использовать для строевой службы в качестве младших милиционеров. Поэтому пробелы в их специальной подготовке отчасти компенсировались опытом военной службы (см. таблицу 4). Хотя некоторые призывники не имели даже его.

Таблица 4.

Военная подготовка запаса милиции по Псковскому округу.

| №№ п/п        | Распределение по штатным должностям после проверочных испытаний | Отслужившие |                        |                   | Из числа  | Привлеченные к строевым для армии |
|---------------|---|-------------|------------------------|-------------------|-----------|-----------------------------------|
|               |   | в РККА      | Только в парской армии | Участавали в боях |           |                                   |
| 1.            | Начальник резерва   | 1           | -                      | 1                 | 1         | -                                 |
| 2.            | Пом. нач. резерва   | 1           | -                      | 1                 | -         | -                                 |
| 3.            | Начальник РАО   | 3           | -                      | 2                 | 3         | -                                 |
| 4.            | Пом. нач. РАО   | 4           | -                      | 3                 | -         | -                                 |
| 5.            | Пом. нач. городской милиции                                     | 1           | -                      | -                 | 1         | -                                 |
| 6.            | Агент уголовного розыска  | 7           | 1                      | 6                 | 2         | -                                 |
| 7.            | Участковый инспектор  | 39          | 5                      | 39                | 15        | 5                                 |
| 8.            | Сельский участковый инспектор                                   | 7           | -                      | 6                 | 3         | -                                 |
| 9.            | Младший милиционер  | 182         | 26                     | 174               | 3         | 34                                |
| 10.           | Конный милиционер   | 2           | -                      | 2                 | -         | -                                 |
| 11.           | Пулеметчик  | 2           | -                      | 2                 | -         | -                                 |
| <b>Всего:</b> |   | <b>249</b>  | <b>32</b>              | <b>241</b>        | <b>30</b> | <b>39</b>                         |

Несмотря на скоротечность проводившихся сборов, многие призывники заинтересовались милицейской службой. Уровень дисциплины среди них был довольно высоким. Руководство сборов отметило всего 13 фактов нарушения внутреннего распорядка: по одному случаю опозданий на занятия и из отпуска, появления в нетрезвом состоянии и курения в казарме, небрежного хранения оружия; еще восемь – самовольного ухода из расположения учебного центра.<sup>11</sup> Таким образом, число нарушителей дисциплины составило лишь 4,5 % от общего количества личного состава.

Можно предположить, что основной причиной организации данного мероприятия именно в начале 1930 года являлась не столько отработка модели перехода к всеобщей милицейской повинности, сколько стремление быстро и без лишних затрат усилить административные органы на местах. Учитывая относительную немногочисленность псковской милиции, дополнительный контингент внештатных сотрудников вполне мог быть отобран на случай непредвиденного осложнения обстановки в условиях проведения сплошной коллективизации.

#### Примечания

1. ГАПО, ф. 324, оп. 1, д. 383, л. 2.
2. Некрасов В.Ф. и др. Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 198.
3. ГАПО, ф. Р-755, оп. 1, д. 10, л. 6.
4. Там же.
5. Там же, ф. 324, оп. 1, д. 383, лл. 2-3.
6. Там же, ф.324, оп.1, д.383, л. 87.
7. Там же, лл. 98-140.
8. Там же, л. 147.
9. Там же, л. 13.
10. Там же, л. 147.
11. Там же.